

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7922-е заседание

Среда, 12 апреля 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли. . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Ског
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-09860 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2017/315, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство имеет честь представить от имени других составителей — Соединенных Штатов и Франции — проект резолюции, осуждающий события 4 апреля в районе города Хан-Шейхун на юге мухафазы Идлиб, Сирийская Арабская Республика. События в Хан-Шейхуне являются примером самых страшных злодеяний, совершенных человеком. На протяжении последних восьми дней им уделяется главное внимание в международной повестке дня. События того дня и невыразимые страдания, причиненные жертвам, требуют действий Совета Безопасности.

Чтобы понять, как именно мы должны действовать, следует напомнить о решимости Совета в 2013 году, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и многочисленными принятыми с тех пор резолюциями, вывезти и уничтожить все запасы химического оружия в Сирии, а также о наших последующих соглашениях о расследовании всех случаев явного дальнейшего использования такого оружия. Необходимо также напомнить о решительном стремлении Совета привлечь к ответственности виновных в использовании химического оружия. Именно исходя из этих решений мы выдвинули сегодняшний проект резолюции.

В нашем тексте осуждаются события, произошедшие 4 апреля в Идлибе. В нём выражается полная поддержка миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию, которым уже было поручено расследовать этот и все другие подобные инциденты, и подчеркивается необходимость предоставления этим следователям полного доступа к соответствующим местам, а также содержится напоминание об обязательствах всех сторон в Сирии в полной мере сотрудничать в этой связи. Мы считаем это необходимым минимальным ответом, который требуется от Совета. Мы благодарим всех членов Совета, которые за прошедшую неделю оказали помощь в разработке проекта. Мы хотели бы поблагодарить Соединенные Штаты как Председателя за вынесение текста на голосование и настоятельно призываем всех членов Совета проголосовать за проект резолюции.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Хотел бы сообщить уважаемым членам Совета Безопасности о том, что в ходе сегодняшних переговоров в Москве министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова с государственным секретарем США г-ном Тиллерсоном мы предложили американской стороне сделать совместное обращение к Генеральному директору Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) А.Узюмджю с просьбой незамедлительно сформировать независимую международную миссию для посещения Хан-Шейхуна, где предположительно были применены отравляющие вещества, и авиабазы Шайрат. Государственный секретарь США взял вопрос в проработку, и мы ожидаем, что в Вашингтоне конструктивно отреагируют на это предложение в складывающейся обстановке.

Исходя, в том числе, из этих соображений, а также с учетом проведения завтра, 13 апреля, заседания Исполнительного совета ОЗХО в Гааге, где будет обсуждаться весь комплекс этих вопросов, считаем постановку на голосование сегодняшнего проекта нецелесообразным.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет готов провести голосование по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Сейчас я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Египет, Франция, Италия, Япония, Сенегал, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Российская Федерация

Воздержались:

Китай, Эфиопия, Казахстан

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 10 голосов против 2 при 3 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку против него голосовал один из постоянных членов Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Разрушительный конфликт в Сирии продолжается уже более шести лет. Для сирийцев эти годы кажутся целой вечностью. В этом зале нам предоставляется много случаев прийти к ним на помощь и продемонстрировать им, что надежда еще не умерла и что по-прежнему есть шансы на единодушное осуждение всем миром военных преступлений. Сегодня нам предоставился один из таких случаев. Произошедшее на прошлой неделе в Хан-Шайхуне представляет собой самый чудовищный акт, на какой только способен человек. Ученые Соединенного Королевства уже проанализировали пробы, взятые в Хан-Шайхуне, которые показали наличие следов нервно-паралитического газа зарин или подобных зарину веществ. Поэтому мы разделяем мнение Соединенных Штатов о существовании большой вероятности того, что ответственность за нападение на Хан-Шайхун с применением зарина несет сирийский режим.

Мы признаем необходимость проведения тщательного, оперативного и независимого расследования. Сегодня днем министр иностранных дел России тоже высказался за проведение такого расследования, однако Россия наложила вето на проект резолюции в поддержку его проведения. Россия подает двойственные сигналы, а ее цели не понятны.

Миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирии и сирийский народ нуждаются в нашей политической поддержке, которую мы как члены Совет Безопасности должны быть в состоянии им оказать. Соединенное Королевство будет и впредь оказывать такую поддержку, и, независимо от результатов сегодняшнего голосования, работа ОЗХО будет продолжена.

Мы в очередной раз столкнулись с российским вето, которое Россия применяет уже восьмой раз для того, чтобы защитить сирийский режим. Сегодняшнее вето тем более прискорбно, что именно Россия выступила с инициативой заключения в 2013 году соглашения о ликвидации сирийской программы химического оружия — инициативой, которая потерпела явную неудачу. Теперь Россия, как представляется, не может утверждать, что выступает против применения химического оружия. Россия видела те же кадры, что и все, кто присутствовал в этом зале несколько дней тому назад. Как вообще можно смотреть на лица этих бездыханных детей, а потом применять вето к проекту резолюции, осуждающему эти смерти?

Нет может быть никаких оправданий тому, что Россия предпочла встать на защиту тех, кто совершил это нападение, вместо того чтобы вместе с остальным международным сообществом осудить их. Когда эти кадры и фотографии транслировались на экранах во всем мире, наша делегация получила сообщение от другого ребенка — семилетней сирийской девочки из Алеппо Баны Алабен, которая с помощью своей матери через Твиттер поделилась с миром своим мнением о конфликте. Она сформулировала его очень просто. Мы действительно можем изменить мир к лучшему. Мы должны встать на защиту детей. Это мнение одной маленькой девочки, но оно перекликается с мнением миллионов сирийцев, требующих защитить права детей.

Как это не прискорбно, обращение этой маленькой девочки не найдет отклика в этом зале. Сегодня не найдет. Тем не менее, несмотря на сегодняшнее вето, мы должны отреагировать на это обращение. Мы должны привлечь к ответственности преступный режим. Мы будем и впредь сотрудничать с нашими международными партнерами ради того, чтобы положить конец любому применению химического оружия, и добиться торжества справедли-

ности для всех пострадавших от этих чудовищных нападений с применением химического оружия. Завтра мы соберемся в Гааге на совещание ОЗХО для обсуждения вопроса о том, как обеспечить эффективное проведение международного расследования, выводам которого можно будет доверять и по результатам которого будут названы виновные и созданы условия для их привлечения к ответственности.

Такой катастрофической ситуации, какая сложилась в Сирии, быть не должно. Вчера министры иностранных дел государств — участников Группы семи (G-7) и ключевых стран региона собрались в Италии для обсуждения последующих мер в свете трагедии на прошлой неделе. Они решительно поддержали сегодняшний визит государственного секретаря Тиллерсона в Москву для обсуждения путей взаимодействия Россия с международным сообществом в целях прекращения кровопролитной войны в Сирии. Россия вполне способна оказать на режим влияние, достаточное для того, чтобы тот прекратил применять химическое оружие и «бочковые бомбы», что могло бы привести к реальному прекращению огня, а это, в свою очередь, дало бы толчок к возобновлению серьезных политических переговоров о политическом переходном процессе. Министры иностранных дел дали четко понять, что, если Россия предпримет такие шаги, международное сообщество будет готово к совместной с ней работе над установлением мира в Сирии, ликвидацией ДАИШ и искоренением терроризма и над восстановлением Сирии. Именно такой выбор сегодня стоит перед Москвой. Сейчас мир ждет от России, какой ответ она даст Группе семи, и выполнения ею своих обязанностей постоянного члена Совета Безопасности таким образом, чтобы помочь заставить режим Асада прекратить применять химическое оружие и вместе с международным сообществом положить конец этой трагедии.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция разочарована результатами сегодняшнего голосования. Мы глубоко сожалеем о том, что из-за российского вето Совету Безопасности не удалось согласовать простой и сбалансированный проект резолюции с осуждением произошедшего в Хан-Шайхуне, цель которого состоит в том, чтобы пролить свет на эти события. Мы, тем не менее, постарались провести обсуждение этого проекта в духе доброй воли. Но нам вновь не удалось справиться с

грузом лежащей на нас ответственности и отстоять основополагающие идеалы, которые мы призваны поддерживать и уважать. Почти четыре года спустя после кровавой расправы в Гуте в августе 2013 года Совет сделал огромный шаг назад.

Атака на Хан-Шайхун, как представляется, является последним примером крайнего двуличия жестокого режима. Все, что связано с этим нападением, в очередной раз указывает на то, что ответственность за него однозначно несет режим в Дамаске. Совершив это нападение, сирийский режим вышел на уровень, когда он начинает сеять вокруг себя страх и ужас и, как мы видим, пренебрегать элементарными нормами и принципам человечности. Франция не перестает утверждать — не в порядке идеологической пропаганды, а основываясь на фактах, — что мира и безопасности на Ближнем Востоке не будет до тех пор, пока там существует режим, который ради того, чтобы удержаться у власти, совершает военные преступления, по своей сути являющимися преступлениями против человечности. Этот режим под предлогом борьбы с терроризмом совершает кровавые расправы над собственным народом и продолжает лить воду на мельницу ДАИШ.

После атаки 4 апреля Соединенные Штаты ударами с воздуха уничтожили военную базу, с которой самолеты сирийского режима осуществляли бомбардировки с применением химических веществ. Американская операция стала законным ответом на массовое преступление, которое не может остаться безнаказанным. Как мы уже неоднократно заявляли, Башар Асад несет всю полноту ответственности за такое развитие событий.

Вето, наложенное Россией 28 февраля (см. S/PV.7893) на проект резолюции (S/2017/172), призванный наказать тех, кто несет ответственность за нападения с применением химического оружия, совершенные несколько лет назад, уже явилось опасным свидетельством устрашающей безнаказанности. Расправа в Хан-Шайхуне должна стать для нас всех сигналом тревоги и заставить нас вспомнить о наших обязанностях. Как могут те, кто заявляет о своей приверженности режиму нераспространения и борьбе с безнаказанностью, отрицать очевидное? Как можно неоднократно и систематически уклоняться от ответа на вопрос о варварском применении оружия массового уничто-

жения против ни в чем не повинных людей? Ничто не может оправдать попустительство в отношении таких злодеяний, лицемерие и попытки возложить вину на других, а также стремление навязать миру свою контрпропаганду.

Франция никогда не согласится с попытками обвинить Совет в бессилии. Мы будем оказывать всемерную поддержку в работе механизмов Организации Объединенных Наций и ОЗХО, в том числе направленной на то, чтобы пролить свет на обстоятельства этого нападения. Мы также должны в полной мере помогать оперативно-следственной группе ОЗХО, занимающейся расследованием первоначального сирийского заявления. Наша цель по-прежнему будет заключаться в ликвидации сирийской программы химического оружия.

Франция не смирится с безнаказанностью тех, кто несет ответственность за зверства, совершенные в Сирии. Мы не пожалеем усилий для того, чтобы рано или поздно виновные ответили за свои преступления. Франция также будет стремиться к укреплению режима нераспространения, которое имеет жизненно важное значение для нашей коллективной безопасности и которое до сих пор пользуется поддержкой со стороны Совета.

Инициатива, предложенная Францией и Мексикой в отношении ограничения применения права вето в случае совершения массовых зверств, касается ситуаций именно такого рода. Сегодня она как никогда актуальна и отражает нашу общую озабоченность.

Нынешняя трагедия является еще одним напоминанием о том, что только подлинный политический переходный процесс может гарантировать мир и безопасность сирийскому народу и восстановление стабильности на Ближнем Востоке. Мы не можем ждать, пока длинный список злодеяний со стороны сирийского режима, которые никто, даже самые верные его сторонники, больше не в состоянии оправдать, пополнится новыми преступлениями.

Мы не имеем права отступить. Это наш долг перед жертвами этого ужасного нападения с применением химического оружия и — в более широком смысле — перед всеми жертвами сирийской трагедии. В этой связи, несмотря на тот факт, что сегодня вновь было применено право вето, Франция торжественно призывает всех членов Совета

Безопасности объединиться в своих усилиях и забыть о политических разногласиях и национальных интересах, с тем чтобы вновь поставить под полный запрет химическое оружие и помочь в скорейшем налаживании политического переходного процесса в Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Мы должны выполнить свои обязательства, чтобы избежать суда история.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Египет поддержал проект резолюции (S/2017/315), представленный Соединенным Королевством, Францией и Соединенными Штатами, в силу нашей заинтересованности в выполнении Советом Безопасности своих обязанностей в связи с преступлениями, совершенными против сирийского народа, особенно с учетом того, что наши сирийские братья уже неоднократно подвергались нападениям с применением химического оружия. Я хотел бы вновь заявить, что мы не допустим никакой безнаказанности за совершение таких преступлений.

Мы поддерживаем и будем продолжать поддерживать привлечение к ответственности всех тех, в отношении кого имеются доказательства совершения подобных бесчеловечных актов, независимо от мотивов их действий. Совет должен следовать всем согласованным процедурам, направленным на установление истины на основании имеющихся доказательств и на обеспечение выполнения соответствующих резолюций. В этой связи мы выражаем крайнее разочарование в связи с тем, что нам не удалось принять этот проект резолюции и, следовательно, послать сигнал о необходимости установления всех обстоятельств того, что действительно произошло в Хан-Шайхуне.

Однако я хотел бы еще раз заявить, что неспособность принять данный проект никоим образом не должна сказаться на целях и задачах миссии по расследованию, работа которой должна строиться на четких мандатах, содержащихся в резолюциях Совета. Выступая в этом зале, я призываю все международные, региональные и сирийские стороны в полной мере сотрудничать с обоими международными механизмами в соответствии с резолюциями 2235 (2015) и 2298 (2016), с тем чтобы справедливость восторжествовала. Это самое малое из того, что мы можем сделать для сирийского народа в

контексте вопроса, который вызвал глубокие разногласия в Совете.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Италия надеялась на сохранение единства среди членов Совета в том, что касается принятия оперативных мер после недавних ужасных событий в ходе сирийского конфликта.

Как избранный член Совета Безопасности, мы испытываем чувство особой ответственности за то, чтобы оправдать ожидания государств — членов Организации Объединенных Наций, которые поставили перед нами задачу поддержания международного мира и безопасности, с которой сегодня мы не смогли справиться.

Мы проголосовали за проект резолюции (S/2017/315), с тем чтобы, во-первых, вновь самым решительным образом осудить любое применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и, во-вторых, вновь заявить о нашей поддержке проведения полномасштабного расследования по факту произошедшего в Хан-Шайхуне силами Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов и, в соответствующих случаях, Совместным механизмом по расследованию Организации Объединенных Наций — ОЗХО. Мы призываем сирийское правительство и все стороны в Сирии в полной мере сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций в обеспечении скорейшего завершения расследования этого чудовищного инцидента.

В-третьих, необходимо вести борьбу с безнаказанностью. До тех пор, пока виновные не будут привлечены к ответственности и не понесут конкретное наказание за совершенные военные преступления и преступления против человечности, будет сохраняться стимул к дальнейшему совершению таких преступлений.

Мы будем делать все, что в наших силах, чтобы даже в отсутствие специальной резолюции Совета Безопасности существующие механизмы в самое ближайшее время установили факты произошедшего и виновных в атаке на Хан-Шайхун.

Глубокую тревогу вызывает тот факт, что международное гуманитарное право и международная архитектура нераспространения по-прежнему грубо нарушаются. Обеспечение соблюдения этих

норм, в том числе положений резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию, которая является краеугольным камнем международного режима нераспространения, должно стать нашим общим приоритетом, который должен объединять нас, а не вносить раскол в наши ряды.

Проблемы, связанные с сирийским кризисом, требуют сплоченности и сотрудничества со стороны международного сообщества. Поэтому не существует альтернативы взаимодействию и стремлению найти общие решения. Италия по-прежнему готова сотрудничать со всеми членами Совета и другими государствами — членами международного сообщества в решении этого вопроса.

Как я уже говорил сегодня утром, долг международного сообщества состоит в том, чтобы положить конец ужасающим страданиям сирийского гражданского населения путем политического урегулирования и чтобы вернуть в эту страну мир и надежду на будущее.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония проголосовала за проект резолюции (S/2017/315), представленный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

Сообщение о применении химического оружия в Хан-Шайхуне бросает вызов всему человечеству и является вопиющим нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности.

С учетом серьезности ситуации весьма важно, чтобы Совет проявил готовность заниматься решением этого вопроса.

Поистине прискорбно то, что мы вновь стали свидетелями раскола в Совете, несмотря на явную необходимость принятия мер в связи с данным инцидентом. Только что произошедшее в этом зале не влияет и не должно повлиять на решимость Совета заниматься решением данного вопроса. Мы должны в срочном порядке установить, действительно ли имело место применение химического оружия, выявить виновных и привлечь их к ответственности. Япония приветствует начало расследования, которое проводит Миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, и настоятельно призывает ее представить свои выводы в кратчайшие возможные сроки.

Правительство Сирии и все сирийские стороны согласно резолюциям 2118 (2013) и 2235 (2015) несут обязательство в полной мере сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия и Организацией Объединенных Наций, в том числе с Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР). Что касается рассмотрения постоянно звучащих утверждений о применении в Сирии химического оружия, то Япония считает, что все большее значение приобретает дальнейшее повышение эффективности координации между Миссией по установлению фактов, СМР и Советом, с тем чтобы Совет мог более оперативно принимать меры в связи с предполагаемым применением химического оружия.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай выражает глубокую озабоченность в связи с применением химического оружия в Сирии и решительно выступает против применения химического оружия любой страной, группой лиц или отдельными лицами. Китаю известно, что сирийское правительство в письменном виде обратилось к Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с просьбой о том, чтобы Организация направила в Хан-Шейхун и на авиабазу Шайрат миссию для проведения расследования. Китай поддерживает проведение ОЗХО и Организацией Объединенных Наций всеобъемлющего, объективного и беспристрастного расследования соответствующих случаев, с тем чтобы на основе убедительных доказательств было подготовлено заключение и сделаны основанные на фактах выводы, которые смогут пройти проверку временем, благодаря чему лица, совершившие нападение, и другие виновные стороны будут привлечены к ответственности.

Сохранение единства в Совете Безопасности имеет решающее значение для урегулирования в контексте ситуации в Сирии, какой бы путь ни был выбран. На протяжении уже длительного времени мы надеемся на то, что члены Совета Безопасности займут единую позицию по вопросу применения химического оружия в Сирии. Мы неустанно прилагали усилия для выработки проекта резолюции, который получил бы поддержку всех членов Совета. Китай хотел бы дать высокую оценку работы, проделанной избранными членами Совета в попытке достичь консенсуса среди членов Совета. Мы

глубоко сожалеем о том, что по данному проекту резолюции не удалось достичь такого консенсуса. Было очевидно, что попытка «протокнуть» проект резолюции, в отношении которого по-прежнему сохранялись серьезные разногласия между членами Совета, неминуемо приведет к подрыву единства внутри Совета и нанесет ущерб усилиям по поиску пути политического урегулирования.

В проекте резолюции, по которому мы голосовали, содержатся формулировки с осуждением применения химического оружия, имевшего место в Сирии, и призыв провести расследование соответствующих случаев, что Китай поддерживает. Однако некоторые компоненты текста вполне можно было бы изменить для достижения консенсуса. Поэтому Китай воздержался при голосовании по данному проекту резолюции.

Затяжной конфликт в Сирии стал причиной гибели большого числа гражданских лиц. Политическое урегулирование остается единственным способом добиться прогресса и избавить сирийский народ от страданий. Применение военных средств попросту не приносит результатов и лишь усугубляет страдания граждан Сирии. Китай призывает соответствующие стороны придерживаться курса на политическое урегулирование и соблюдать принцип, в соответствии с которым процесс должен осуществляться самими сирийцами и под их руководством, поддерживать Организацию Объединенных Наций, выступающую в роли основного посредника, и усилия, прилагаемые Специальным посланником де Мистурой. Мы должны активизировать работу на всех четырех параллельных направлениях: поддержание режима прекращения огня, поиск пути политического урегулирования, координация деятельности по борьбе с терроризмом и оказание гуманитарной помощи, с тем чтобы содействовать поиску всеми сторонами приемлемого для всех способа урегулирования конфликта в рамках Женевских переговоров.

Китай выражает надежду на то, что международное сообщество будет работать сообща и играть конструктивную роль в безотлагательном обеспечении комплексного и беспристрастного урегулирования сирийского кризиса надлежащим образом.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Российская Федерация только что голосовала против поставленного сегодня на голосование проекта

резолюции в связи с инцидентом с применением химического оружия в сирийском Хан-Шейхуне 4 апреля. Такой результат был предопределен, потому что мы последовательно выражали категорическое несогласие с ошибочной концепцией документа, которая не претерпевала по мере развития событий и консультаций ни малейших изменений. При этом полностью игнорировались и даже отменялись под искусственными предлогами российские приоритеты и озабоченности. Главная проблема была в том, что проект резолюции «тройки» назначал виновных еще до проведения объективного и независимого расследования. Подход, не совместимый со стандартами правосудия. Вы о наших озабоченностях знали, но в очередной раз поставили свой односторонний, а потому обреченный, проект на голосование. Это что, стало национальным спортом — преднамеренно подрывать единство?

Удар по сирийской авиабазе, который к тому же был предпринят еще до проведения международного расследования, был нанесен в нарушение норм международного права и без санкции Совета Безопасности. Принятие проекта западной «тройки» фактически означало бы легитимизацию этого деяния, что, с точки зрения международного права и здравого смысла, абсолютно неприемлемо. Если наши партнеры считают необходимым принять более глубокую, «генерическую» резолюцию по «сирийской химии», то тогда надо начинать коллективную работу, всерьез согласовывать полноценный документ, в котором мы, естественно, будем закреплять наши оценки, подкрепленные многочисленными фактами применения химоружия террористами. Иными словами, надо действовать на основе взаимного учета интересов и озабоченностей.

Если же западные партнеры видели цель резолюции в реакции на конкретные события в Хан-Шейхуне, то тогда вместо одностороннего антисирийского уклона проект должен был быть нацелен на то, чтобы ОЗХО без промедления реализовала имеющийся у нее мандат на проведение беспристрастного расследования. Именно в этом и состоит основное отличие между западным и российским проектами резолюции. У «тройки» про расследование говорится невнятно. По сути, лишь в ритуальном плане, с акцентом на то, что миссия ОЗХО по установлению фактов будет по своему усмотрению определять места, которые хотела бы по-

сетить. И, кстати, еще большой вопрос: захочет ли она это сделать.

В российском документе содержится четкое поручение сделать это, причем таким образом, чтобы ни у кого не возникало сомнений в том, что при подготовке выводов были использованы все доступные источники и средства, а главное — состоялся выезд на место инцидента. Причем настаиваем на том, что кадровый состав миссии должен быть подобран на широкой географической основе, результаты расследования должны пользоваться доверием.

У нас вызывает чрезвычайную озабоченность то обстоятельство, что за 8 дней с момента поступления сообщений о предполагаемом применении химического оружия в Хан-Шейхуне не предпринято никаких реальных шагов для расследования этого инцидента по линии профильных международных структур. Миссия ОЗХО по установлению фактов настроена, как обычно, работать в дистанционном режиме, без выезда на место событий. Рассматриваем это как не добросовестную работу, а симуляцию активной деятельности, которая лишь дискредитирует ОЗХО.

После произошедшего мы будем относиться более взыскательно к тому, что делает ОЗХО и миссия по установлению фактов. Убеждены в необходимости полноценного и безотлагательного расследования.

Возможности для этого не исчерпаны. В этих целях требуется срочный выезд международной команды высококвалифицированных специалистов в район Хан-Шейхуна и на подвергшуюся ракетным ударам авиабазу Шайрат. Задачу визита в Хан-Шейхун видим в установлении того, применялось ли там химическое оружие, и если да, то при каких обстоятельствах и кто может нести за это ответственность. Что же касается авиабазы Шайрат, то ее посещение необходимо, чтобы установить, находились ли там токсичные вещества, якобы использованные при бомбардировках Хан-Шейхуна.

Подчеркиваем, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2118 (2013), все стороны в Сирии обязаны предоставлять международным инспекторам свободный и беспрепятственный доступ к местам предполагаемых инцидентов с использованием химического оружия. Дамаск, демон-

стрируя открытость и готовность к сотрудничеству к этому, свою позицию уже выразил. 11 апреля официально сирийские власти обратились к Генеральному директору Технического секретариата ОЗХО Узюмджю с просьбой направить миссию для расследования в Хан-Шейхун и на авиабазу Шайрат. Надо воспользоваться этим предложением сирийских властей, а не как было раньше, когда испугались вести расследование в Хан аль-Асале и Восточной Гуте, устроили для этого все возможные провокации, и чуть было некоторые постоянные члены Совета Безопасности не начали обстрел сирийской территории. Слава Богу, разум возобладал.

Наряду с сирийскими властями Генеральный координатор Высшего комитета по переговорам сирийской оппозиции г-н Хиджаб направил в Организацию Объединенных Наций письмо с требованием инициировать расследование событий в Хан-Шейхуне и выразил готовность оказать содействие в его проведении, что, как мы понимаем, подразумевает предоставление безопасного доступа к месту предполагаемого инцидента. Таким образом, возникла неординарная ситуация, когда и официальный Дамаск, и оппозиция в один голос требуют проведения независимого расследования, а ОЗХО бездействует, непонятно, по каким причинам.

Если вести профессиональный разговор, то для осуществления расследования происшествия в Хан-Шейхуне компетентными международными органами, а здесь имеется в виду в первую очередь ОЗХО, новая резолюция Совета Безопасности не требуется. Об этом, в частности, говорил все эти дни постоянный представитель Великобритании. Только он вкладывал в эти слова другой смысл. Резолюция, оказывается, была нужна, чтобы предопределить результаты расследования. Не забывайте, что наша страна стояла у истоков уникального беспрецедентного процесса химической демилитаризации Сирии, который, это признано международными авторитетными организациями, прошел успешно.

Вот только не прошли антирежимные настроения в некоторых столицах — этим все вызвано. Складывается устойчивое ощущение, что на деле авторы не хотят работать со своими подопечными, которые ныне вольготно себя чувствуют в провинции Идлиб. Не хотят брать на себя ответственность и уговаривать их обеспечить международным спе-

циалистам свободный и безопасный доступ. Еще раз повторю: вы боитесь непредвзятого расследования, которое может вскрыть отработанную систему манипуляций с химическим оружием. У нас есть все основания полагать, что за Хан-Шейхуном могут последовать и другие провокации экстремистов с отравляющими веществами.

Вновь подчеркиваем, что коллективные усилия должны быть направлены сегодня на поддержание мирного урегулирования на площадках Астаны и Жeneвы, укрепление режима прекращения огня, совместную борьбу с терроризмом по единым стандартам. Одним из первых шагов к этому должен стать запуск объективного, беспристрастного, подлинно независимого расследования трагедии в Хан-Шейхуне, которое обязательно должно предполагать выезд на место инцидента. Дистанционным расследованиям нужно положить конец. Будем ждать конкретных результатов и решений на этот счет от запланированного на 13 апреля заседания Исполнительного совета ОЗХО.

Еще раз прошу в ваших выступлениях отныне Россию не оскорблять. Должны быть рамки приличия.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): С тех пор, как мы вошли в состав Совета Безопасности, мы регулярно подчеркиваем два момента в связи с решениями Совета, касающимися химического оружия.

Во-первых, единство Совета. Это объясняется тем, что альтернатива единству — раскол Совета Безопасности — нанесет ущерб любым усилиям по обеспечению прекращения применения химического оружия. Это также может подорвать мирный процесс.

Во-вторых, буквально несколько недель назад был сделан важный шаг вперед в том, что касается вывода химического оружия из Сирии. Это стало значительным достижением, которое должно послужить позитивным примером, независимо от имеющихся в настоящее время сомнений относительно эффективности осуществления этого решения. Именно поэтому вызывает сожаление тот факт, что сегодня Совет не смог отреагировать на сообщения о применении химического оружия в Идлибе 4 апреля 2017 года.

Мы не думаем, что было действительно трудно прийти к консенсусу по проекту резолюции, поскольку в резолюции предлагалось призвать к проведению тщательного расследования для привлечения виновных к ответственности по результатам независимой, профессиональной и беспристрастной процедуры. Безусловно, у нас была возможность достичь необходимого компромисса по этому непростому вопросу, который вызывает обеспокоенность у многих из нас. Этот вопрос можно было бы легко урегулировать с помощью согласованных ранее формулировок, использованных в предыдущих резолюциях. Эти формулировки являются достаточно сильными для того, чтобы направить необходимый сигнал и достичь поставленной цели, то есть привлечь виновных к ответственности. Мы, все 10 непостоянных членов Совета, предприняли соответствующие шаги в этом направлении. Мы благодарим Китай за готовность изучить позитивные аспекты этих усилий.

Разумеется, все стороны обязаны сотрудничать с миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, на уже не раз обращалось внимание в прошлом. Использование вышеупомянутой формулировки помогло бы достичь необходимого консенсуса, поскольку никто из членов Совета не выступает против основной идеи проекта резолюции — призыва к проведению расследования. Это именно то, чего члены Организации Объединенных Наций и весь мир ждали сегодня от Совета Безопасности. Безусловно, они глубоко разочарованы тем, что мы не смогли направить правильный сигнал.

Как мы четко заявили на прошлой неделе, мы, разумеется, были готовы рассмотреть проект резолюции в позитивном ключе, поскольку в нем просто предлагается провести расследование по факту инцидента, который потенциально является грубым нарушением норм международного права. Мы надеялись, что пункт проекта резолюции, который вызвал определенную обеспокоенность у нас и у других членов Совета, будет рассмотрен в ходе консультаций. Вызывает сожаление тот факт, что Совет не смог достичь консенсуса и упустил возможность направить мощный и единый сигнал миру относительно применения химического оружия, что бросает вызовов всему человечеству.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция уже неоднократно выражала свое негодование в связи с сообщениями о чудовищных и неприемлемых нападениях с применением химического оружия в Хан-Шейхуне.

Применение химического оружия не только является явным нарушением норм международного права, но и представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Члены Совета Безопасности несут ответственность за принятие ответных мер. По этому вопросу мы не должны расходиться во мнениях. Речь идет об одной из основных обязанностей Совета Безопасности.

В качестве избранного члена Совета Швеция прилагает неустанные усилия для обеспечения скорейшего принятия жесткой резолюции, которая позволила бы осудить зафиксированное нападение, поддержать проведение тщательного оперативного расследования и привлечь виновных к ответственности. Все усилия в этом направлении были исчерпаны в последние несколько дней. Совет имел возможность выступить единым фронтом против незаконного применения химического оружия. Единство в Совете помогло бы активизировать ход расследований и направило бы четкий сигнал о неприятии Советом химического оружия. Поэтому мы глубоко разочарованы в связи с тем, что нам не удалось достичь единства по вопросу, по которому у нас не должно быть разногласий. Мы сожалеем о том, что проект резолюции не был принят из-за вето со стороны России. Совет должен объединиться в своих усилиях, чтобы виновные в совершении этого ужасного нападения были привлечены к ответственности. Мы продолжим наши усилия в этом направлении.

Мы надеемся, что существующие механизмы обеспечат проведение оперативного, всестороннего и беспристрастного расследования для установления всех фактов. Мы настоятельно призываем все стороны, особенно правительство Сирии, в полной мере сотрудничать в его проведении в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Когда будут готовы доклады Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций с информацией о нападении

в Хан-Шайхуне, Совет должен на основе содержащихся в них выводах прийти к единому решению.

Как об этом говорилось сегодня утром, сегодня, как никогда ранее, мы должны активизировать наши усилия по оживлению политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций, восстановлению режима прекращения огня и обеспечению гуманитарного доступа. Единственным путем к прекращению страданий в Сирии является переходный политический процесс в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего, Боливия хотела бы еще раз заявить о своем решительном осуждении применения химического оружия. Такие акты не имеют оправдания и считаются преступными во все времена, независимо от предлога применения химического оружия, кто является жертвами таких нападений и где бы они ни совершались.

Боливия хотела бы также подчеркнуть настоятельную необходимость проведения независимого, беспристрастного, тщательного и убедительного расследования по факту событий, произошедших в Сирии несколько дней назад. Боливия проголосовала против проекта резолюции, поскольку считает, что Совет Безопасности не должен использоваться в качестве рупора для пропаганды войны или вмешательства. Он не должен становиться пешкой, которой жертвуют на шахматной доске войны. Представленный сегодня проект резолюции является результатом переговоров, из участия в которых, к сожалению, некоторые члены Совета были исключены. Мы хотели бы привлечь внимание к тому факту, что на рассмотрение выносятся проекты резолюций, которые не пользуются консенсусом. Мы уже заранее знаем о том, что на них будет наложено вето постоянными членами Совета Безопасности. И какой тогда смысл в их обсуждении?

Эти проекты резолюций, по-видимому, будут использоваться в качестве инструмента влияния на ход переговоров, которые сейчас проходят между Россией и Соединенными Штатами в Москве. Возможно, это и есть повод для сегодняшнего мероприятия? Может быть, Совет Безопасности действительно используется как пешка в этой игре? Те, кто выдвигает такие предложения, действительно руководствуются интересами сирийского народа

или исходят из своих собственных политических или военных соображений? Мы усматриваем противоречие в представлении Совету Безопасности проектов резолюций, предусматривающих использование многосторонних механизмов, после того, как уже предприняты односторонние шаги.

Боливия предоставит себя в полное распоряжение Организации по запрещению химического оружия и поддержит ее усилия по проведению необходимого расследования. Мы вновь призываем к единству среди членов Совета. Речь идет не только о поддержке мирного процесса в Сирии и обеспечении гуманитарного доступа ко всем жертвам ужасного конфликта, бушующего в стране. Мы также должны сохранять единство, чтобы выполнять наши обязательства перед международным сообществом, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы убеждены в том, что не может быть иного решения сирийского вопроса, кроме политического. Мы должны приложить все возможные усилия для его достижения. Наша страна глубоко обеспокоена в связи с применением химического оружия в начале апреля в провинции Идлиб и решительно осуждает его. Все заинтересованные стороны, включая правительство Сирийской Арабской Республики, должны обеспечивать Совместному механизму по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций безопасный и беспрепятственный доступ, чтобы он мог проводить свое расследование профессионально, объективно и справедливо, как это прописано в его мандате в резолюции 2235 (2015).

Мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности как единственный орган, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен сохранять единство своих рядов в такой критический момент. Избранные члены Совета Безопасности проделали огромную работу для того, чтобы достичь компромисса и обеспечить единый эффективный подход к данному вопросу. Мы выражаем нашу готовность продолжить работу с членами Совета над компромиссным текстом. Мир не заинтересован в трениях между членами Совета и в неэффективной работе этого органа. Он заинтересован в едином и реаль-

ном подходе к дальнейшему продвижению процессов в Астане и Женеве на благо сирийского народа.

Наконец, мы призываем все стороны проявить большую политическую волю и объединиться в своих усилиях на основе диалога и компромисса, чтобы выйти на политическое урегулирование кризиса в Сирии.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы вновь подтвердить, что ничто не может служить оправданием применения химического оружия. Мы являемся участником Конвенции о химическом оружии. Сенегал вновь заявляет о своем осуждении применения химического оружия 4 апреля в Хан-Шайхуне в провинции Идлиб. Вот почему наша делегация не могла не поддержать проект резолюции, представленный сегодня Соединенными Штатами, Францией и Соединенным Королевством, призванный раскрыть правду о нападении на транспарентной, объективной и беспристрастной основе.

Члены Совета Безопасности и Генеральный секретарь поручили Организации по запрещению химического оружия, действуя через ее Миссию по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, продолжать привлекать своих экспертов к обобщению и анализу поступающей информации, чтобы определить виновных в применении химического оружия и позволить Совету принять необходимые меры. Помимо выяснения обстоятельств произошедшего 4 апреля в провинции Идлиб мы призываем поддержать дух консенсуса, которым характеризовался ход обсуждения резолюций 2118 (2013) и 2235 (2015), принятие которых ознаменовало собой прогресс в решении проблемы химического оружия в Сирии. Я хотел бы подчеркнуть необходимость поиска путей политического урегулирования кризиса на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2016), которые могут обеспечить конструктивную основу для разрешения кризиса.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Существует клише, согласно которому первой жертвой войны становится правда.

Это касается не только любых войн, но и данной конкретной войны. В ней участвуют государства и негосударственные субъекты. Одним государствам, как представляется, было предложено принять уча-

стие в ней, а другим, похоже, нет, но они считают себя в праве вмешаться. Среди участников есть также террористы, как явные, так и замаскированные. Есть, кроме того, десятки вооруженных групп, которые якобы что-то отстаивают. Некоторые из них заявляют, что руководствуются религиозными постулатами. Это только окончательно запутывает, поскольку те, кто на войне думает, что Бог на их стороне, как правило отказываются сложить оружие из опасений получить клеймо отступника или предателя. Как представляется, в XXI веке все еще есть люди, считающие, что ствол автомата направляет всемогущий бог.

Мы проголосовали за проект резолюции, поскольку, во-первых, решительно осуждаем непрекращающееся применение химического оружия в Сирии. Во-вторых, в проекте резолюции четко определяется, какая информация требуется для проведения широкого, тщательного и независимого расследования.

Мы должны знать правду. Группа членов Совета на прошлой неделе и в начале текущей за этим самым столом пыталась сбалансировать различные позиции, чтобы сделать возможным проведение широкого и тщательного расследования, которое приблизит нас к истине. К сожалению, ход развития событий не позволил этого сделать, и Совет Безопасности вновь пошел по пути, описанному в повести Гарсии Маркеса «Хроника объявленной смерти».

В связи с привилегиями, которыми пользуются различные члены Совета, вспоминается повесть Джорджа Оруэлла «Скотный двор», точнее слова о том, что некоторые животные более равны, чем другие. Этот правовой, но нечестный дисбаланс означает, что многие члены Совета находятся в ситуации, когда из представленных вариантов приходится выбирать наименьшее из двух зол.

Мы хотели бы подтвердить нашу позицию и позицию 121 участника Кодекса поведения, согласно которой члены Совета, имеющие право вето, должны воздерживаться от использования этого права в ситуациях военных преступлений, какой несомненно является и недавнее нападение на Хан-Шейхун.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): После ужасного нападения с применением химического оружия, которое было соверше-

но в Идлибе, Сирия, 4 апреля, у нас у всех была возможность заявить свою национальную позицию по этому вопросу. Сегодня Украина проголосовала за проект резолюции, осуждающий это злодейское преступление и требующий его немедленного тщательного расследования. Любое применение химического оружия грубо нарушает международное право и является военным преступлением. Поэтому в ответ на постоянные массированные атаки Совет Безопасности должен действовать быстро и решительно, с тем чтобы предотвратить новые попытки совершения таких ужасных преступлений и устранить химическую угрозу в регионе. К сожалению, этого не случилось, и сегодня мне стыдно за то, что этот орган не смог выполнить свои обязанности. Сегодня он вновь потерпел неудачу, поскольку перед нами лежат фотографии умирающих детей и весь мир ждет от Совета Безопасности действий в ответ на это ужасное преступление. Проведенное голосование стало проверкой незыблемости авторитета Совета, и он ее не прошел. То, что мы услышали от Российской Федерации, как бы подводит итог этой неудаче и говорит о неспособности Совета поступать по справедливости даже тогда, когда речь идет о самых возмутительных международных преступлениях. Постоянная неспособность Совета пресечь нападения с применением химических веществ в Сирии ведет к дальнейшей безнаказанности и подает их исполнителям сигнал о том, что им удастся избежать наказания за свои убийства и выйти сухими из воды. Мы глубоко сожалеем о том, что сегодня Совет упустил еще один шанс выполнить свои обязанности по Уставу Организации Объединенных Наций.

Несмотря на результаты голосования, я высоко оцениваю усилия делегаций, участвовавших в подготовке проекта резолюции, направленного на обеспечение проведения всестороннего и тщательного расследования этой трагедии. Мы также высоко оцениваем тот факт, что твердая позиция, направленная на защиту и восстановление уважения к справедливости и нормам международного права, встретили поддержку у большинства членов Совета, невзирая на попытки некоторых делегаций искажать факты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Соединенных Штатов.

Абдель Хамид аль-Юсеф на прошлой неделе похоронил своих девятимесячных близнецов. Каждой ветви расширенной семьи Абделя, по сообщениям, отвели отдельный участок, чтобы предать земле своих погибших. Одна семья, 22 жертвы. Абдель нес своих близнецов на руках. Он хотел, чтобы они были вместе. Он пытался остановить слезы. Все что Абдель смог сказать, прежде чем положить своих близнецов в могилу, было «прощайте детки, прощайте». Они были двумя самыми маленькими жертвами злодейского, варварского нападения с применением химического оружия, совершенного режимом Асада.

Никто в мире не должен испытывать таких страданий. Именно поэтому Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция представили сегодняшний проект резолюции. Он был шагом на пути привлечения к ответственности виновных в совершении этого нападения с применением химического оружия, и я благодарю членов Совета, которые поддержали наши усилия. Однако, наложив свое вето, Россия сказала «нет» привлечению виновных к ответственности. Россия сказала «нет» сотрудничеству с независимой оперативно-следственной группой Организации Объединенных Наций, а также «нет» проекту резолюции, призванному помочь установлению мира в Сирии. Россия вновь предпочла встать на сторону Асада, хотя остальной мир, в том числе и арабский, подавляющим большинством голосов осудил этот кровавый режим.

Россия назвала проект резолюции предвзятым и заявила, что режим Асада тут ни при чем. В проекте резолюции просто запрашивалась информация, которую режим и без того обязан представить следователям. Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию неоднократно ставил нас в известность, что Асад не предоставляет доступа, необходимого для проведения расследования. Нам нужно продолжать оказывать Механизму поддержку в дальнейшем расследовании обстоятельств произошедшего 4 апреля. Если режим не виновен, как утверждает Россия, информация, запрошенная в проекте резолюции, снимет с него все подозрения. К сожалению, Россия в восьмой раз наложила вето на резолюцию по Сирии. Соединенные Штаты не получают удовлетворения от того, что Россия вновь оказалась в изоляции в

Совете Безопасности. Мы хотели бы сотрудничать с Россией в продвижении политического процесса по Сирии. Мы хотели бы, чтобы Россия использовала свое влияние на режим Асада для прекращения зла и жестокости, ежедневно творящихся на наших глазах.

Сегодняшнее голосование могло стать переломным. Более того, сегодняшнее голосование могло стать для России возможностью понять, что ее интересы заключаются не в поддержке кровавого диктатора, а в поддержке многочисленных стран — членов международного сообщества, включая страны всего Ближнего Востока, которые хотят прекратить конфликт.

Не сумев это понять, Россия будет и далее находиться в изоляции. Мы настоятельно призываем Россию присоединиться к усилиям подавляющего большинства стран, которые выступают за политическое урегулирование конфликта. Международное сообщество свое слово сказало. Теперь России нужно многое доказать.

Я хочу сказать Асаду и сирийскому правительству что после их ужасных действий в мире у них больше не осталось друзей. Соединенные Штаты очень внимательно следят за их действиями. Дни, когда они могли противопоставлять себя человечеству и игнорировать его мнение, закончились. Их извинения больше не будут приниматься во внимание. Я предлагаю им со всем вниманием отнестись к сегодняшнему голосованию и учесть наше предупреждение.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя страна самым решительным образом осуждает и отвергает любое применение химического оружия или других видов оружия массового уничтожения как отвратительное и аморальное преступление против человечности, не имеющее никакого оправдания ни при каких обстоятельствах. Такое оружие применяется против сирийских граждан — главных жертв преступлений, совершаемых вооруженными террористическими группами, которые без колебаний использовали против них подобное оружие. Я хотел бы подчеркнуть в Совете Безопасности, что наша страна как никогда преисполнена решимости вы-

явить истинных преступников, ответственных за применение против нее химического оружия.

С учетом этих твердых принципов правительство нашей страны присоединилось к Конвенции о химическом оружии (КХО), выполнило все свои обязательства по этой Конвенции и добилось беспрецедентных успехов в истории Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), ликвидировав свою программу химического оружия в рекордные сроки и на необратимой основе, что было подтверждено в заявлении Совету Безопасности Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций от июня 2014 года.

Как я сказал сегодня утром в Совете (см. S/PV.7921), в рамках нынешнего транспарентного сотрудничества с ОЗХО наша страна уже направила вчера письмо Генеральному директору Организации с призывом отправить нейтральную, беспристрастную и профессиональную миссию в Хан-Шейхун и на авиабазу Шайрат для расследования произошедшего инцидента всеобъемлющим, транспарентным и справедливым образом. Сирия подчеркивает свою готовность обеспечить безопасный доступ миссии на авиабазу Шайрат, с тем чтобы установить, хранились ли там запасы зарина или нет.

Что касается Хан-Шейхуна, то, к сожалению, я вынужден сказать членам Совета, что доступ к этому городу должен быть гарантирован «Джабхат ан-Нусрой» и другими действующими там террористическими организациями при содействии правительств тех стран, которые поддерживают, направляют и координируют эту организацию на местах, прежде всего речь идет о Франции, Великобритании, Соединенных Штатах, Турции, Катаре, Саудовской Аравии и Израиле.

Наша страна как никто другой заинтересована в установлении истины. Мы поддерживаем любые меры Совета Безопасности, направленные на достижение этой цели. Однако мы выступаем против проекта резолюции, содержащего уклончивые политические формулировки, предвосхищающие результаты расследования, а также против того, чтобы подталкивать участников расследования априори обвинять сирийское правительство, как сделали здесь ранее мои коллеги, представители Великобритании и Франции. Три западных государства в

Совете уже привыкли оперировать одними и теми же формулировками из предыдущих проектов резолюций, манипулируя этими документами для оправдания своего вмешательства во внутренние дела других стран, включая Ливию, и военной агрессии против них.

Любой, кто внимательно прочитает сегодняшний проект резолюции (S/2017/315), поймет, что его истинная цель состоит не в установлении истины, а в нарушении суверенитета Сирии и компрометации любой информации, которая могла бы быть собрана в случае принятия этого проекта, в интересах оказания помощи вооруженным террористическим группам, поддерживаемым этими тремя государствами, в совершении нападений, направленных против личного состава, объектов и потенциала сирийской армии, как это произошло в Ираке под предлогом поиска доказательств наличия химического оружия — так сказать, «в ожидании Годо», который так и не появился.

Если авторы проекта резолюции не желают видеть пользы в механизмах ОЗХО, почему бы им не представить другой проект резолюции, например, о прекращении работы ОЗХО, и хранить ее архивы в стальных ящиках в течение 60 лет до их публикации, как в случае с архивами комиссии по поискам оружия массового уничтожения в Ираке? Наша страна не применяла химическое или ядерное оружие в Хиросиме и Нагасаки. Наша страна не применяла химическое или бактериологическое оружие во Вьетнаме. Наша страна не применяла обогащенный уран в Ираке. Наша страна не испытывала ядерное оружие на алжирцах в Алжирской Сахаре.

31 марта в ходе наших переговоров в Женеве я сообщил Специальному посланнику г-ну Стаффану де Мистуре о наличии у террористических группировок химических веществ, которые могут применяться против гражданского населения, в мухафазах Риф-Димишк, Идлиб и Хама. Я также предупредил его о том, что в настоящее время фабрикуются доказательства, призванные очернить сирийское правительство, как это уже бывало в прошлом. Я передал эту информацию г-ну де Мистуре за пять дней до инцидента в Хан-Шейхуне. Как я уже сказал сегодня утром, наше правительство направило более 90 писем — последнее буквально день назад — соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая задокументированную

информацию о наличии у вооруженных террористических группировок под руководством ДАИШ и «Джабхат ан-Нусры» отравляющих химических веществ, в том числе зарина, которые они получили из Ливии через территорию Турции, о чем турецкие власти были прекрасно осведомлены.

Авторам сегодняшнего проекта резолюции хорошо известно, что поскольку наша страна присоединилась к КХО, резолюции Совета Безопасности и ОЗХО являются достаточными и надлежащими международными правовыми рамками в этой области. Я призываю другие государства — члены Совета Безопасности, руководствуясь логикой и здравым смыслом, попытаться найти четкие ответы на вопросы, возникшие в связи с этим трагическим инцидентом и реакцией Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. Давайте постараемся ответить на следующие вопросы.

Почему все видеоматериалы и фотографии инцидента в Хан-Шейхуне поступают от организаций, которые якобы работают в гуманитарной области, однако мы прекрасно знаем, что они напрямую связаны с вооруженными террористическими группами на местах? В частности, я хотел бы упомянуть группу, называющую себя «Белые каски», удостоенную «Оскара» в категории «Лучший актер». Мы неоднократно представляли Совету Безопасности фото- и видеоматериалы и документальные доказательства того, что члены этой организации работают под руководством британских спецслужб и финансируются Соединенными Штатами и Великобританией. Это первый вопрос.

Второй вопрос: вы читали доклад организации «Шведские врачи за права человека», который демонстрирует все двуличие так называемых «Белых касок»? Третий вопрос: вы знаете, что британский врач, уроженец Пакистана Шажул Ислам, который вместе с вооруженными террористическими группами находился на местах в Хан-Шейхуне, а сейчас выступает главным свидетелем во всех провокационных кампаниях в средствах массовой информации против сирийского правительства, провел 13 месяцев в тюрьме в Великобритании по обвинению в совершении террористических актов, включая похищение британских журналистов в Сирии? Подозреваемый террорист становится главным свидетелем, и эта сфабрикованная кампания в

средствах массовой информации опирается на его свидетельства.

Кроме того, как может тот, кто стремится установить истину в соответствии с международно-правовыми нормами, может совершить акт военной агрессии против объекта, с которого, как утверждается, взлетали самолеты для совершения удара с применением химического оружия по Хан-Шейхуну?

Я настоятельно призываю членов Совета прочитать книгу Аарона Кляйна «Настоящая история Бенгази: что именно скрывают Белый дом и Хиллари», в которой подробно рассказывается о координации и посреднических усилиях покойного посла Соединенных Штатов в Ливии Кристофера Стивенса в операциях по экспорту оружия и зарина из Ливии в государства-спонсоры терроризма в Сирии, прежде всего Турцию.

Я также призываю их прочитать научный доклад, опубликованный Теодором Постолом, американским профессором, который работает в Массачусетском технологическом институте. В нем дается оценка утверждений Белого дома в отношении событий, произошедших в Хан-Шейхуне. Он указывает, что единственное доказательство, на основе которого должностные лица Соединенных Штатов выдвигают обвинения в адрес сирийского правительства, — это лишь воронка на дороге к северу от Хан-Шейхуна. Он добавляет, что все вещественные доказательства указывают на возможность того, что снаряды находились на земле, а не были сброшены с воздуха.

Что скажет мой коллега, представитель Франции, об убийстве 200 мирных граждан, совершенном 19 июля 2016 года в деревне Тухан аль-Кубра, пригороде Алеппо, в результате применения французской авиации? Что скажет мой коллега, представитель Соединенных Штатов, об убийстве американскими самолетами в городе Эль-Мансура 237 мирных граждан, спасавшихся бегством из Ракки от ДАИШ?

Наша делегация подчеркивает, что продолжает выполнять все свои обязательства в соответствии с Конвенцией по химическому оружию (КХО) и вести войну с терроризмом, которая будет продолжаться, невзирая на политический шантаж, кампании в средствах массовой информации или гибель ни в чем не повинных людей.

В заключение наша делегация хотела бы выразить благодарность и признательность Российской Федерации и Боливии, проголосовавшим сегодня против проекта резолюции, а также тем делегациям, которые воздержались при голосовании, руководствуясь убежденностью в злом умысле авторов проекта резолюции, приверженностью основополагающим принципам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций, а также уверенностью в том, что такие тексты подрывают авторитет мер, принимаемых международным сообществом, и международных институтов, а также ставят под угрозу международный мир и безопасность.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.